

Райдзин наклоняет голову. В этом простом действии есть что-то звериное. "Конечно, важно, во что вы верите, Нара-сан. Люди умирают, но наши убеждения живут дольше нас. Они - наше наследие".

"Противоречивые убеждения приводят к войне".

"А война приводит к миру".

Шикаку моргает. Райдзин понимающе усмехается и возвращается к допиванию чаши. Тем не менее, Шикаку чувствует себя слишком замеченным. Его роль всегда заключалась в том, чтобы наблюдать за другими, выпытывать у них реакцию. Быть на месте того, за кем наблюдают, по меньшей мере... неудобно.

"Мир дает простор для роста. Рост ведет к прогрессу в развитии. Прогресс приводит к изменению идеалов. А идеалы приводят к конфликтам", - повторяет он. "Это цикл. Вот почему настоящего мира не существует".

"Может быть, но мир становится важным не только тогда, когда он длится и является "истинным"", - просто говорит Райджин, отставляя миску и вытягивая руки над головой, пока не затечет спина. Он вздохнул. "Это важно просто потому, что это так. Наша задача - постараться сделать так, чтобы это было как можно лучше и продлилось как можно дольше".

Шикаку наблюдает, как младший шиноби поднимается на ноги и методично начинает убирать лагерь. "В конце концов, это все равно закончится", - замечает он.

Райдзин улыбается ему через плечо и пожимает плечами. Кажется, его это ничуть не беспокоит. "Все бывает, Нара-сан. Такова жизнь", - говорит он. "Все, что мы можем сделать, - это постараться".

"Я полагаю."

Райдзин задирает рукав куртки, и Шикаку смотрит, как он вытаскивает маленький контейнер с таблетками из татуировки, извивающейся вокруг его запястья, как змея. 'Не татуировка, - подсказывает ему мозг. 'Печать'.

Никто не упомянул, что Коганэ-но Араши был достаточно хорош в фуиндзюцу, чтобы использовать свое тело как некий свиток для хранения. 'Определенно связан с Минато'. Такое безумие должно быть генетическим. Он отказывается верить, что два неродственных человека так сильно помешались на одном и том же. Его хрупкая вера в человечество не выдержит.

"Это болеутоляющие и кровоостанавливающие таблетки, - серьезно говорит ему Райджин, протягивая контейнер со знакомыми бело-красными капсулами. "Ты не обязан их принимать, поскольку не знаешь меня и все такое, но, наверное, тебе стоит. До Конохи еще два дня пути,

даже без того, что ты так сильно ушибся".

"Ты уезжаешь?" спрашивает Шикаку. Он чувствует разочарование от потери интересного собеседника, но, возможно, это просто недуг, забивающий его мозговые функции.

Райдзин усмехается. "Я просто хотел убедиться, что вы не умрете в луже собственной крови, Нара-сан. В мои планы не входило оставаться здесь надолго".

"В планах?"

"Я знаю, представляешь? Я его придерживаюсь и все такое." Райдзин машет ему рукой и ухмыляется. "Может быть, это даже приведет нас к новой встрече, Нара-сан. Увидимся!"

Шикаку выжидает, когда мальчик скрылся за деревьями и покинул зону, где он мог бы почувствовать блондина. Он вздохнул и покачал головой, глядя на таблетки в своей руке. Интересно, что скажет Хокаге по поводу еще одного потенциального Намикадзе, оставшегося без присмотра с таким талантом и харизмой. Ограниченный бриллиант, который можно взять. Похоже, у него есть какой-то план. Шикаку тоже задается этим вопросом.

Солнце все еще высоко в небе, и ему действительно стоит поторопиться, пока оно не начало опускаться. Путешествие рассчитано на два дня, но, скорее всего, займет три, даже если в лучшем случае он не подхватит инфекцию, несмотря на отсутствие антибиотиков под рукой.

"Какая боль!"

Минато смотрит на Хокаге, в его голове нет ни единой мысли, так как он пытается понять, что именно прозвучало из уст Нара Шикаку.

"Я... - начал он, но так и не смог придумать, что сказать. "Что?"

Хирузен мягко улыбается, глядя на беспомощное выражение его лица. "Нара-доно помог вернуться таинственный шиноби, о котором Джирайя-кун писал мне в прошлом месяце".

Прочистив горло, Шикаку попятился. Видно, что он предпочел бы быть где-нибудь в другом месте, но, тем не менее, он одаривает Минато крошечной улыбкой. "Он не "помог мне вернуться". Он спас мне жизнь".

"Коганэ-но Араши?" подтверждает Минато.

"Да", - говорит Хокаге.

"Это тот парень, который вернул Ханзо из Саламандры веру в мир и получил титул лично от него?"

Сарутоби выглядит забавным. "Да."

Минато сглатывает, борясь с сухостью во рту. Он чувствует, как в груди загорается огонек надежды, но поднимающаяся в нем нервозность грозит пересилить ее. "И... - он колеблется, - ты говоришь... ты думаешь, что мы можем быть родственниками? Он может быть членом семьи? Моей семьей?"

Он был сиротой столько, сколько себя помнил. Он отказался от фантазий о том, что когда-нибудь чудесным образом обнаружит кого-то, кто разделяет его кровь, когда был ребенком, все еще застрявшим в приюте, и не смел даже надеяться, но...

"Я сначала принял его за тебя", - признается Шикаку. Его голос мягче, чем Минато когда-либо слышал. "Вы могли бы быть близнецами. Это необычно".

Черт, он сейчас заплачет. У него случится срыв прямо посреди кабинета Хокаге.

"Нара-доно сказал, что его зовут Райдзин", - говорит ему Хирузен, все так же спокойно и доброжелательно, словно Минато не переосмысливает все свое существование прямо у него на глазах. "Он - неаффилированный шиноби, но, похоже, любит Коноху благодаря дружбе с одним из наших шиноби. Предположительно, так или иначе".

"Он знает фуиндзюцу", - добавил Шикаку. "Я могу сказать, что он интересен. Никогда раньше не видел, чтобы кто-то использовал себя как прославленный запечатывающий свиток".

Глава клана Нара заинтересовался своим родственником, который любит запечатывать и в свободное время спасает Ниндзя Конохи. Минато поборол желание зарыться лицом в руки и просто сесть прямо там, где он стоит. Кто вообще запечатывает вещи в себя, а не использует свитки? Через такую органическую материю гораздо сложнее получить доступ к малым мерным пространствам. Можно случайно обойти измерение и запечатать вещи в своем теле, что будет полной катастрофой. Может, его родственник сошел с ума?

"Я попрошу Джирайю присмотреть за ним", - многозначительно произносит Хирузен.

Минато приостановился, осознав последствия такого заявления. Он заставляет себя сосредоточиться. Неаффилированный шиноби, который доказал, что является потенциальным союзником, спасая не только неотъемлемого члена их сил, но и главу одного из кланов, входящих в Совет. Опытный фуиндзюцу, обладающий значительной силой, если его одарил титулом такой Ханзо, и достаточным интеллектом, чтобы постоянно ускользать от такого талантливой шпиона, как Джирайя. Молодой человек, приближающийся к своему расцвету как ниндзя, и, возможно, его единственный живой родственник - один из самых известных неофициальных кандидатов в Хокаге Конохи.

Неудивительно, что Хирузен хочет, чтобы Джирайя присматривал за парнем. Вселенная подбросила на колени "Третий" уже взрослого Намикадзе, а Хирузен слишком хитер, чтобы упустить такую возможность. Минато не сомневается, что Коганэ-но Араши станет отличным дополнением к их войскам, если его удастся убедить присоединиться к деревне, что, учитывая, что они с Минато фактически родственники, не так уж и маловероятно.

В войне важна каждая пешка. Тем более что в последней войне Коноха потеряла столько шиноби уровня Каге, а на две трети саннинов рассчитывать не приходится. Им всем не помешает поднять боевой дух.

Минато хмурится при мысли о том, что его используют для подобной политической уловки, но не уклоняется от ответа. В конце концов, такова реальность бытия шиноби. Вместо этого он говорит: "Я могу попросить вас держать меня в курсе событий?"

Хирузен улыбается. "Конечно".

<http://tl.rulate.ru/book/105952/3770969>